

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ СЕМЕЙ

Автор: Т. А. ГУРКО, Н. А. ОРЛОВА

ГУРКО Татьяна Александровна - доктор социологических наук, заведующая сектором социологии семьи и гендерных отношений Института социологии РАН. ОРЛОВА Наталья Александровна - младший научный сотрудник того же Института.

Аннотация. На материалах исследований, проведенных в 1994 - 1995 и в 2010 - 2011 гг., анализируется динамика взаимосвязей социальных и психологических характеристик развития личности подростков в различных типах семей. Рассматривается структурный признак семьи (нормативная, сводная, с одним родителем), тип семьи по числу детей (малодетные и многодетные) и уровню материальной обеспеченности семей подростков.

Ключевые слова: семья трансформация семьи * противоборствующие концепции * структура семьи * подросток * нормативные семьи * сводные семьи * многодетные * гражданственность * образовательный ресурс

В постиндустриальный период развития семьи на Западе и с конца 1990-х гг. в России происходит дальнейшая трансформация института семьи и брака, которая, в частности, проявляется в распространении различных структурных типов с детьми несовершеннолетнего возраста [Гурко, 2008: 64 - 66]. Помимо нормативных массовое распространение получили семьи с одним родителем. Практикуется не только "один брак на всю жизнь", но "несколько браков на всю жизнь", в результате чего образуются сводные семьи. Браки уже не всегда оформляются юридически, и, хотя в большинстве стран сожительства не признаются государством, они все в большей мере получают широкое признание.

По данным переписи 2002 г., в 52% всех домохозяйств России проживали несовершеннолетние дети. Семейными ячейками считаются супружеские пары с детьми или один из родителей с детьми. В 2002 г. 70% ячеек составляли семьи с двумя родителями, 27% - с матерями и 3% - с отцами [Семья..., 2008: 31]. Данные по семейным ячейкам (так же, как и по домохозяйствам) не позволяют оценить ни пропорцию сводных семей, ни брачный статус одиноких родителей. Об увеличении числа сводных семей можно судить лишь по данным статистики ЗАГСов, согласно которой пропорция повторных браков составляла в 2007 г. 26% для мужчин и 25% для женщин [там же, 2008: 66].

Процессы трансформации семейной структуры в России сходны с западными тенденциями. Например, по данным демографов, только менее половины детей в США проживают в нормативных (intact) семьях с обоими биологическими родителями, родными братьями и сестрами [Demo et al, 2005: 119]. Бюро переписи США также не предоставляет данных о числе сводных семей. В 2000 г. семьи с обоими родителями составляли 69% всех семей с детьми до 18 лет, материнские - 26%, отцовские - 5%, причем велики отличия по этническим группам [US Census Bureau]. И в России, и в США последняя перепись населения проведена в 2010 г., что позволит

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта "Развитие личности подростков в различных типах семей" (N 11 - 33 - 00002a1).

в ближайшее время получить новые данные о структурных типах. По данным репрезентативных исследований, в США процесс численного увеличения ненормативных типов остановился.

Перспективы развития института семьи и родительства многие ученые на Западе и в России рассматривают сквозь призму двух концепций - кризиса (упадка) и модернизации (пластичности) семьи, в определенной мере отражающих консервативную и либеральную позиции [Гурко, 2010: 18 - 21]. Основным вопросом, который интересует социологов в этом контексте: как процесс трансформации брака связан с благополучием детей. Негативное влияние отличных от нормативной структуры с одним родителем и сводных семей на выполнение функции воспроизводства и социализации является основным аргументом сторонников кризиса института семьи.

На Западе проводится множество исследований по данной теме. Американские данные о влиянии структурных типов семей на благополучие детей не однозначны. Одни современные исследователи показывают, что взаимосвязей между отличными от нормативной структуры типами семей и благополучием детей нет [Carlson et al, 2001; Lansford et al., 2001; Biblarz, Stacey, 2010]. Известный американский специалист Пол Эмейто на основе метаанализа опубликованных исследований за прошедшие два десятилетия утверждает, что некоторые взаимосвязи все-таки существуют [Amato, 2005 a: 75, 77]. Очевидно одно, что степень такого влияния меняется со временем, по мере дальнейшей трансформации брака и легитимации новых структурных типов семей.

Российских данных по этой теме крайне мало. Исключение составляет исследование, проведенное в 1994 - 1995 гг. Для выявления динамики установленных в этот период закономерностей было предпринято повторное исследование в 2010 - 2011 гг.

Мы не принадлежим ни к сторонникам кризиса семьи, ни к сторонникам модернизации. Можно согласиться с мнением П. Эмейто, который предлагает вместо принятия одной из этих позиций анализировать отрицательные последствия развития семьи и развивать соответствующие меры помощи, но одновременно видеть и "поощрять" положительные стороны происходящих изменений [Amato, 2005 b: 114]. Мы рассматриваем процесс трансформации как диалектический в единстве положительных прогрессивных тенденций и одновременно отрицательных последствий таких изменений.

Научная проблема может быть сформулирована как противоречие между знанием о процессе трансформации брака в России, дальнейшим распространением ненормативных структурных типов семей с несовершеннолетними детьми и недостатком научных знаний о том, в какой мере эти типы в современных условиях влияют на развитие личности детей, в частности, подростков.

В повседневном сознании, в СМИ, среди людей, профессионально связанных с детьми (учителя, судьи, полицейские и др.), в России до сих пор распространен стереотип, согласно которому детям из неполных семей свойственно больше проблем по сравнению с детьми из полных семей. Такая стигматизация, основанная на представлениях середины прошлого века, негативно сказывается на успешности развития личности детей из ненормативных семей, что становится *практической проблемой*. Также распространен стереотип, согласно которому дети из многодетных семей менее благополучны в сравнении с детьми из малодетных, причем часто материальное неблагополучие приравнивается к неблагополучию в целом.

В данной статье стоит задача проследить *динамику* закономерностей в отношении структуры семьи по комплектности родителей, числа детей (малодетные и многодетные) и показателей развития личности подростков. Кроме того, анализируется материальное благополучие семей с точки зрения измеряемых характеристик подростков.

Генеральная совокупность 2010 - 2011 гг. так же, как и в 1994 г., представлена подростками-девятиклассниками, проживающими в крупных городах Центрального федерального округа РФ (опрос проводился в Москве, Брянске, Владимире и Тамбо-

ве). В выборку включены ученики неспециализированных (68%) и специализированных (32%) школ - гимназий, центров образования и школ с углубленным изучением отдельных предметов (за исключением школ для детей с ограниченными возможностями, православных, специализированных по этническому составу). Опрос проводился путем самозаполнения анкеты в классе в присутствии интервьюера. Были максимально соблюдены условия анонимности, что позволяло снять эффект "социальной желательности" при ответах на вопросы. В анкету включены закрытые, открытые, полукрытые вопросы и психологические тесты [Гурко, 1996: 82]. Ряд новых вопросов обусловлен современностью (например, владение компьютером, практики сексуальных отношений и др.). В 2010/2011 учебном году опрошено 1050 подростков, отобрано для анализа 1005 анкет. Данные обработаны с помощью программы SPSS.

Согласно полученным данным (табл. 1), структура семей изменилась незначительно. Несколько уменьшилась доля нормативных и увеличилась доля сводных семей (в эту группу включались и "гражданские супруги" матери/отца). Пропорция семей с одним родителем практически не изменилась. Большинство семей с *одним родителем* составляют разведенные матери (15%), никогда не вступавшие в брак (4% подростков не помнят отца), 2% - вдовы матери и 1% отцовские семьи. Несколько увеличилось число семей "без родителей", где подростки проживают с бабушкой и/или дедушкой, редко со старшей сестрой/братом. Этот тип разнороден: родители (внебрачные матери) могут иметь новые семьи и проживать отдельно от ребенка, родители могут быть лишены прав, а дети находятся под опекой у бабушек/дедушек. Очевидно, что процесс изменения семейной структуры достаточно медленный, даже для периода шестнадцати лет. Пока более половины подростков живут с обоими биологическими родителями.

Таблица 1. Динамика числа подростков, проживающих в различных семейных ячейках (%)

	Нормативные	Сводные	С одним родителем	Проживают без родителей
1995 (n = 980)	68	8	23	1
2011 (n = 1005)	62	14	22	2

С целью выявления тенденций там, где это возможно, новые результаты будут сравниваться с данными 1995 г. [Гурко, 1996: 83 - 88]. Новые переменные в таблицах помечены звездочкой (*). В таблицах 2 - 5 приведены все измеряемые показатели и индикаторы развития личности подростков вне зависимости от того, установлены ли связи со структурой семей. Подростки, проживающие без родителей, в сводных семьях с мачехами и в отцовских не включались в статистический анализ структурных типов из-за малочисленности и одновременно специфики отношений. При описании результатов по основным семейным структурам по *выявленным связям* приведены статистические показатели.

Образовательный потенциал. Значительно больше подростков, чем шестнадцать лет назад, планируют поступать в вуз: 49% юношей и 54% девушек в 1995 г., 78% и 87%, соответственно, в 2011 г., т.е. человеческий капитал населения России предположительно растет, причем темп роста у девушек немного выше. Эти данные согласуются и со статистикой. Среди студентов государственных и муниципальных учреждений высшего профессионального образования на начало 2009/2010 учебного года было 56% девушек, а среднего профессионального образования - 50% [Молодежь..., 2010: 90]. Только 1% подростков после окончания 9 класса собирается пойти работать. Девушки, как и в 1995 г., лучше учатся, чаще посещают факультативы. Хотя "продвинутыми" пользователями компьютера считают себя 35% юношей и только 18% девушек. Экологическая информированность измерялась с помощью открытого вопроса и выявлялась вне зависимости от структуры семьи в качестве одного из индикаторов образованности. В этом отношении различий по полу не выявлено.

Как видно из табл. 2, не обнаружено статистически значимых отличий между подростками из нормативных и материнских типов семей ни по одному из индикаторов *образовательного потенциала*. Только больше юношей из *семей с отчимами* учатся на тройки в сравнении с юношами из нормативных семей (P -хи-квадрат Пирсона = 5,214, знач. = 0,022).

Таблица 2. Образовательный потенциал подростков в структурных типах семей (в %)

Индикаторы	Семейные ячейки							
	Нормативные (622)		Сводные с отчимом (134)		С матерью (213)		Во всех семьях (1005)	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Успеваемость (учатся на 3)	30	18	45	20	31	19	32	19
Посещают факультативы*	54	70	47	64	54	66	53	68
Продвинутые пользователи компьютера*	37	19	30	14	39	16	35	18
Планируют продолжать обучение в школе	69	73	64	64	67	72	68	71
Планируют поступать в вуз	79	88	79	84	79	85	78	87
Хорошие знания в сфере экологии	20	25	19	25	18	31	19	26

Гражданские качества. Государство и работодатели заинтересованы в воспроизводстве человеческого капитала - образованного и здорового конкурентоспособного трудового ресурса в условиях глобальной экономики. Построение же в России гражданского общества ставит на повестку дня воспитание ответственных *граждан* с устойчивой системой моральных норм. В то же время психологи выражают озабоченность морально-нравственным состоянием российского общества [Юревич, 2009: 70].

По данным **исследования** (табл. 3), в сравнении с 1995 г. юноши и девушки не стали менее сострадательны к социально уязвимым категориям. Цифры практически совпали. Например, в 1995 г. "испытывали жалость и/или желание помочь": *инвалиду* 83% юношей и 90% девушек, в 2011 г. - 88% и 93%; *старому беспомощному человеку* - 85% и 95% (1995) и 87% и 94% (2011), *маленькому ребенку* - 63% и 81% (1995) и 65% и 81% (2011). Девушки лучше относятся к детям, чем юноши, что можно объяснить и "материнским инстинктом", но вероятнее, доминированием норм родительства, не предполагающих активного и ответственного отцовства. "Испытывают жалость и/или желание помочь" *бомжу* - 36% юношей и 32% девушек; *бездомной собаке* - 68% и 87%, т.е. к людям без определенного места жительства подростки относятся почти в два раза хуже, чем к бездомным животным.

В **исследовании** измерялась реакция подростка в ситуации, когда он может остановить вора и когда другие подростки обижают слабого - младше по возрасту, пожилого, пьяного (данные представлены в табл. 3.). Был построен обобщенный

Таблица 3. Гражданские качества подростков в структурных типах семей (в %)

Показатели и индикаторы	Семьи							
	Нормативные		Сводные с отчимом		С матерью		Во всех семьях	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Отношение								
(жалость и желание помочь) к:								
инвалиду	89	92	89	95	88	95	87	93
старому беспомощному человеку	87	93	87	94	88	97	87	94
плачущему ребенку	66	82	64	84	63	77	65	81
бомжу	37	30	36	21	31	41	36	32
бездомной собаке	67	85	76	84	67	92	68	87
Готовы помочь*:								
Остановит вора	86	85	83	79	85	86	85	84
Поможет слабому	88	84	81	86	87	87	87	85
Альтруисты	68	70	60	67	69	73	67	70
Члены объединений и движений	19	20	21	22	23	26	20	21

показатель по четырем индикаторам (остановит вора, придет на помощь слабому, испытывает жалость или желание помочь инвалиду и старому человеку). Выделена группа *альтруистов*, которые готовы помочь или сочувствуют по всем индикаторам, их оказалось 69%. Полностью *безразличных*, которые не придут на помощь пострадавшим и испытывают безразличие или отвращение к инвалидам и пожилым, - только 1%, остальные 30% - *частично сочувствующие*.

Социальная активность измерялась с помощью вопросов об участии в неформальных группах (готы, металлисты, футбольные фанаты и др.) и движениях ("Наши", "Зеленые", сообщества добровольцев и др.). В табл. 3 представлен обобщенный показатель - *состоят или собираются вступить* в неформальные группы и движения (некоторые указывали политические партии).

По измеряемым индикаторам гражданских качеств не обнаружено значимых различий между подростками из различных типов семей.

Оценка здоровья, занятия спортом, секс и вредные привычки. Девушки ниже оценивают свое здоровье, нежели юноши ($P = 20,25$, знач. = 0,000), и реже занимаются спортом - *посещают спортивные секции, бассейн, играют на дворовых площадках почти каждый день или раз в неделю* ($P = 28,42$, знач. = 0,000). Возможно, более плохое здоровье девушек связано и с меньшей вовлеченностью в спортивные занятия. Также возможно, что здоровью девушек уделяется больше внимания родителями в соответствии с представлениями о маскулинности и феминности в российском обществе.

В материнских семьях больше девушек, которые оценивают свое здоровье как плохое ($P = 10,786$, знач. = 0,005). Эта закономерность нуждается в дальнейшем изучении. Возможно, на здоровье влияют психологические причины, связанные с отсутствием мужчины в семье, либо опять же незамужние матери уделяют здоровью дочерей больше внимания (см. табл. 4, 5).

Немного меньше нынешних девятиклассников курит: в 1995 г. 24% юношей курили каждый день, в 2011 г. - 15%, пропорция часто курящих девушек не изменилась - соответственно, 13% и 12%. Потребление алкоголя у юношей немного увеличилось за счет пива. В 1995 г. 10% юношей и 9% девушек часто употребляли алкоголь, в 2011 г.

Таблица 4. Оценка здоровья и частота занятий спортом подростков в структурных типах семей (в %)

Индикаторы	Семейные ячейки							
	Нормативные		Сводные с отчимом		С матерью		Во всех семьях	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Хорошее здоровье	83	72	77	73	77	55	81	68
Часто занимаются спортом	73	56	72	54	64	56	72	55

Таблица 5. Вредные привычки и отношение к сексу подростков из структурных типов семей (в %)

Индикаторы	Семейные ячейки							
	Нормативные		Сводные с отчимом		С матерью		Во всех семьях	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Вредные привычки:								
Курят каждый день	13	11	23	15	18	13	15	12
Пьют пиво часто	13	6	26	13	18	6	16	7
Отношение к сексу:								
Одобрят секс среди сверстников	62	35	72	37	57	41	62	36
Сексуальные контакты	37	14	49	29	37	16	38	17

16% и 7% употребляли часто (раз в неделю и каждый день) пиво, 7% и 6% - слабоалкогольные коктейли.

Незначительно снизилось число юношей, одобряющих сексуальные связи среди сверстников. В 1995 г. (на пике сексуальной революции в России) их было 72, а в 2011 г. - 62%. Пропорция девушек не изменилась - 36%. По данным 2011 г., имели сексуальные контакты часто 16% юношей и 7% девушек, пробовали заниматься сексом (обычно с любимой/ым) - 19% юношей и 10% девушек.

Среди девушек, которые уже имели секс, больше из сводных семей с отчимами ($P = 10,213$, знач. = 0,001).

Психологические характеристики. Локус контроля, нейротизм и самооценка измерялись при помощи адаптированных для подростков тестовых методик (так же, как и в 1995 г.). Восприятие подростками семейной атмосферы выявлялось с помощью вопроса о том, где себя подростки комфортно чувствуют. В целом по выборке 3% подростков чувствуют себя комфортно в школе, 13% не чувствуют себя комфортно ни дома, ни в школе. В качестве другого ответа они указывали: "на улице", "с друзьями", "на катке", "у бабушки" и др. В любом случае 16% подростков не чувствуют себя комфортно дома (табл. 6).

Устойчивое на протяжении шестнадцати лет различие между юношами и девушками по уровню нейротизма ($P = 117,642$ знач. = 0,000), скорее всего, связано с более ранним началом полового созревания девочек. Большинство подростков испытывают смешанные или отрицательные ощущения в связи с быстрыми изменениями

Таблица 6. Психологическое благополучие подростков из структурных типов семей (в %)

Индикаторы	Семейные ячейки							
	Нормативные		Сводные с отчимом		С матерью		Во всех семьях	
	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки	юноши	девушки
Локус контроля (внешний)	25	24	34	25	28	25	27	25
Нейротизм (высокий)	19	44	28	43	20	42	20	44
Самооценка (низкая)	35	34	28	32	30	31	33	34
Ощущение дискомфорта дома*	15	12	17	29	20	19	17	16

в организме в этот период. В то же время отсутствуют значимые различия по полу по другим личностным особенностям - самооценке и локусу контроля (как и в 1995 г.).

Структурные типы семей не связаны с психологическими характеристиками, за исключением того, что больше девушек из *сводных семей* ощущают дискомфорт дома - $P = 14,822$, $\text{знач.} = 0,001$.

По числу детей 46% семей опрошенных подростков - *однородные*, 45% - *двухдетные* и 9% - *многодетные* (включая случаи, когда старший брат/сестра уже не проживает в родительской семье). В 1995 г. девушки из многодетных семей отличались в худшую сторону по социальным характеристикам: хуже учились, реже планировали поступление в ВУЗ, чаще курили и выпивали. Юноши выделялись по психологическому неблагополучию: чаще имели внешний локус контроля, высокий уровень нейротизма и низкую самооценку. По данным 2011 г., в отношении девушек эти закономерности уже статистически незначимы. Больше девушек из однопородных семей испытывают жалость к бездомным собакам ($P = 7,033$, $\text{знач.} = 0,030$). Среди мальчиков из многодетных семей, в сравнении с мальчиками из однопородных семей, больше *альтруистов* ($P = 9,414$, $\text{знач.} = 0,050$), они лучше оценивают свое здоровье ($P = 28,725$, $\text{знач.} = 0,000$). В отношении вредных привычек, к сексу, частоты занятий спортом, а также по блоку психологических характеристик связей не обнаружено ни между девушками, ни между юношами из малолетних и многодетных семей.

Представительницы *феминистского подхода* подчеркивали, что неблагополучие детей в семьях, возглавляемых матерями, связано прежде всего с феминизацией бедности [Burns, 1992]. Эта позиция подтверждается и новыми *исследованиями* за рубежом [Carlson et al, 2001]. В России еще с советских времен существует стереотип, согласно которому дети из многодетных семей неблагополучны. Но за исключением случаев асоциальных семей, которые есть среди всех структурных типов, речь обычно идет о материальных проблемах.

Распределение по профессиональной принадлежности родителей подростков вполне согласуется с данными статистики по занятости мужчин и женщин (при обработке ответов на открытые вопросы использовался кодификатор профессий Госкомстата), что может свидетельствовать о репрезентативности данных о материальной обеспеченности семей подростков. На основании оценки подростками материальных возможностей семьи по 5-уровневой шкале (*Нам не хватает денег даже на еду - У нас почти нет материальных проблем...*) и жилищных условий (наличие собственной комнаты, одна комната на двоих, более двух человек) построен показатель *материально-жилищной обеспеченности* семьи подростка. По этому показателю в целом по выборке 29% проживают в плохо обеспеченных семьях, 54% - в семьях среднего уровня обеспеченности и 17% - в хорошо обеспеченных. Больше всего плохо обес-

печенных подростков и меньше всего хорошо обеспеченных в *материнских семьях*, промежуточное положение занимают подростки из *сводных семей* и меньше всего плохо обеспеченных подростков и больше всего хорошо обеспеченных в *нормативных семьях*. Однако различия в обеспеченности с одним и двумя родителями менее выражены, нежели в 1995 г. Этот факт, видимо, связан с более высокими возможностями матерей в обеспечении своих семей, женщины, в том числе матери, занимают все более высокие позиции в экономике и способны обеспечивать детей без помощи мужей. Возможно, что на материальный уровень материнских семей повлияло привлечение внимания государства к проблеме выплаты алиментов (подросткам этот вопрос не задавался).

В отношении числа детей в семьях установлены следующие связи. По уровню жилищной обеспеченности в худшем положении находятся подростки из многодетных семей ($P = 85,696$, знач. = 0,000). Например, своя комната есть у 72% подростков из однодетных, у 49% - из двухдетных и у 39% - из многодетных семей. Однако по уровню материальных возможностей связей не установлено. Среди подростков из многодетных семей больше тех, кто хорошо материально обеспечен (статистически незначимо). Нужно учесть тот факт, что братья и сестры подростков часто уже взрослые, некоторые имеют свои семьи. Нет связи между показателем материально-жилищной обеспеченности семьи и числа детей. То есть можно еще раз подтвердить тот факт, что формируется "благополучная многодетность" [Гурко, 2002: 44].

Как влияет материально-жилищная обеспеченность на показатели развития личности подростков? Образовательный ресурс подростков по ряду индикаторов тем выше, чем выше материальный уровень семьи. Это справедливо для юношей в отношении: учебы ($P = 11,446$, знач. = 0,012), посещения *факультативных* занятий ($P = 16,446$, sign. = 0,002), владения *компьютерными навыками* ($P = 14,825$, знач. = 0,022). Также различаются планы продолжения обучения в школе или в учреждениях *среднего профессионального образования* ($P = 16,446$, знач. = 0,002 для юношей, $P = 15,133$, знач. = 0,004 для девушек). В целом по выборке 31% юношей и 28% девушек планируют после 9 класса продолжить обучение в техникуме, колледже, училище и только 1 % планирует пойти работать. В *планах поступления в вуз* обнаружены статистически значимые различия в отношении девушек ($P = 12,802$, знач. = 0,012), т.е. менее обеспеченные реже планируют поступать.

Не установлено связей между отдельными показателями гражданских качеств и материальной обеспеченностью юношей и девушек. Исключение составляют девушки из хорошо обеспеченных семей, среди которых меньше всего *альтруисток* ($P = 18,553$, знач. = 0,000).

С уровнем материального благополучия связана оценка подростками своего *здоровья* ($P = 7,209$, знач. = 0,027 для юношей, $P = 6,864$, знач. = 0,032 для девушек). Больше девушек из хорошо обеспеченных семей занимаются *спортом*, но связь невелика ($P = 5,918$, знач. = 0,050).

Чаще имели *секс* юноши из плохо и хорошо обеспеченных семей ($P = 8,067$, знач. = 0,018). Вредные привычки (употребление пива, коктейлей, курение) одинаково часто распространены среди подростков разного уровня обеспеченности.

Уровень материальной обеспеченности подростков прямо связан с *самооценкой* ($P = 15,695$, знач. = 0,003 для юношей), уровнем *нейротизма* ($P = 11,490$, знач. = 0,022 для юношей и $P = 19,521$, знач. = 0,001 для девушек).

Выводы. *Сводная семья* более неблагоприятна с точки зрения развития подростков по четырем из 25 измеряемых индикаторов. Схожие связи были выявлены в 1995 г. [Гурко, 1996]. Неблагополучие детей из семей с отчимами установлено и в результате метаанализа американских работ [Amato, 2005: 76, 81]. Как утверждают американские психологи, повторный брак - это выигрыш взрослых и проблема для детей. Только спустя время, когда достигнута семейная стабильность (если она достигается), повторный брак может приниматься и детьми [Deal, 2002: 5]. Некоторые дети боятся, что близкие отношения с отчимом (мачехой) означают измену по отно-

шению к не живущему с ними биологическому родителю, они теряют надежду на то, что мать и отец опять восстановят отношения. Привыкая к определенной степени автономии в семье с одним родителем, некоторые становятся ревнивыми, потому что они вынуждены разделять родительское внимание с отчимом (мачехой).

Семья с *одним родителем*, в отличие от данных 1995 г., не является неблагополучной с точки зрения юношей ни по одному из измеряемых показателей. В этом типе семей лишь девушки ниже оценивают свое здоровье, они же лучше относятся к бомжам. В целом, же, вопреки стереотипу, различия между нормативными семьями и с одним родителем, с точки зрения развития личности подростков, статистически значимы лишь по 2 из 25 измеряемых переменных. Западные ученые отмечают сильные стороны семей с одним родителем: четкость, непротиворечивость требований к детям, более открытое и близкое общение с ними. Одиноким родителям способны сочетать стили материнского и отцовского поведения и часто мобилизуются в связи с принятием полной ответственности за детей. Кроме того, очевидно, не все полные семьи являются благополучными. В нормативных семьях нередко супружество выдвигается на первый план, а дети при этом могут оставаться без внимания, не говоря уже, например, о полных семьях алкоголиков. Тип семей без родителей (2%) является самым неблагополучным и с точки зрения юношей, и с точки зрения девушек. Дети страдают независимо от того, лишены ли их родители прав, зарабатывают деньги в другом городе или имеют другие семьи.

Современные подростки из многодетных семей, в отличие от данных 1995 г., не изменились в худшую сторону. Материальное благополучие многодетных семей в среднем не отличается от других - среди них есть и плохо, и хорошо обеспеченные.

Подростки из семей разной материально-жилищной обеспеченности отличаются по 11 из 23 измеряемых индикаторов. То есть *в сравнении со структурным признаком материальная обеспеченность семьи более значима с точки зрения развития личности подростков.*

В этой связи остаются актуальными меры материальной поддержки бедных семей с детьми *вне зависимости от структуры*, а адресно, по принципу нуждаемости. Что же касается многодетных семей, для них в первую очередь необходимы программы улучшения жилищных условий, обещания по этому поводу пока так и остались декларациями. Строить дома на бесплатной земле (которую тоже не просто получить) им не под силу. Принцип выплаты пособий давно устарел. Многие внебрачные матери проживают с гражданскими мужьями (а в маргинальной среде часто только по причине двукратного пособия, возможности устройства в детские сады). Главное - сами пособия мизерны и часто провоцируют ощущение ущербности у детей (например, бесплатные обеды в школах).

В теоретическом аспекте важно отметить, что структурный признак семьи мало значим с точки зрения развития личности детей. Положения, сформулированные Дж. Коулманом в отношении социального капитала неполной и многодетной семьи, в современной России, похоже, устарели, по крайней мере, в той степени, как ему это виделось в середине 1980-х [Коулман, 2001: 134]. В нашем обществе, когда все больше прежних функций семья разделяет с общественными институтами, возрастает роль внесемейных агентов социализации, например, в подростковом возрасте. Значение приобретает не структура семьи, а качество родительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гурко Т. А. Особенности развития личности подростков в различных типах семей // Социол. исслед. 1996. №3. *
- Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003.
- Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи. М.: Институт социологии РАН, 2010.
- Коулман Дж. (1988) Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. №3.

- Молодежь в России. 2010: Стат. сб. / ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ "Статистика России", 2010.
- Семья в России. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008.
- Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества // Социол. исслед. 2009. N10.
- Amato P. (a) Family change: Decline or resilience? *Sourcebook of family theory and research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.
- Amato P. (b) The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. // *The Future of Children. Marriage and child wellbeing*. 15. 2, 2005.
- Biblarz T.J., Stacey J. How does the gender of parents matter? // *Journal of Marriage and Family*. 72, 1, 2010.
- Burns A. Mother-headed families: An international perspective and the case of Australia // *Social policy report. Society for research in child development*. N1. 1992.
- Carlson M.J., Corcoran M.E. Family structure and children's behavioral and cognitive outcomes // *Journal of Marriage and the Family*. 63, 3, 2001.
- Deal R.L. The smart stepfamily: Seven steps to a healthy family. Minneapolis: Bethany House Publishers, 2002.
- Demo D.H., Aquilino W.S., Fine M.A. Family composition and family transition. *Sourcebook of family theory and research*. Thousand Oaks, CA: Sage, 2005.
- Lansford J.E., Ceballo R., Abbey A., Stewart A.J. Does family structure matter? A comparison of adoptive, two-parent biological, single-mother, stepfather, and stepmother households. // *Journal of Marriage and Family*. 63, 3, 2001.
- US Census Bureau: <http://www.census.gov/prod/2004pubs/04statab/pop.pdf> (дата обращения: 1 июля 2011).